

Елена Фили

Терри Наварра —
частный детектив

Горсть справедливости

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Терри Наварра – частный детектив

Елена Фили

Горсть справедливости

«Автор»

2021

Фили Е.

Горсть справедливости / Е. Фили — «Автор», 2021 — (Терри Наварра – частный детектив)

В мире будущего участник соревнований по боям без правил и бывший военный разведчик работает частным детективом. К нему попадает дело об исчезновении семнадцатилетней наследницы корпорации «Беллами/Роботикс», в мачеху которой он влюблен. Одновременно из лаборатории корпорации пропадает инфо-кристалл с описанием секретной технологии изготовления материала-невидимки для киборгов. Подозрения падают на исчезнувшую девушку. Навыки разведчика и помощь друзей: сержанта полиции и бывшего сослуживца, -изготовителя нелегального оружия, помогают детективу распутать все тайны. Содержит нецензурную брань.

© Фили Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Выключи камеру и умри	6
Глава 2. Полуостров Беллами	20
Глава 3. Информатор	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Елена Фили

Горсть справедливости

Роман очень динамичный, детективная составляющая – сильная, загадка сохраняется до самого финала. История с большим экранным и игровым потенциалом.

Юлия Гусева, литературный редактор, автор блога «Книжное дело»

Динамичный роман, полный локаций, приключений, схваток и погонь. Тайны прошлого и настоящего сплелись в змеиный клубок, и распутывает их харизматичный главный герой, Терри Наварра.

Арья Рэй, мастер курсов литературной школы CWS-Питер

Прочла «Горсть справедливости» на одном дыхании. В мире будущего, где правят технологии, а деньги решают все, Терри Наварра – единственный герой, которому не все равно. Закрученный сюжет, обилие экшена и, наконец, чертовское обаяние главного персонажа, заставляют перелистывать страницу за страницей. Получится ли у частного сыщика победить сильнейших, спасти невинных и восстановить справедливость? Ведь кто-то должен это сделать.

Анна Росси, писатель и сценарист

Глава 1. Выключи камеру и умри

Они медленно кружили по рингу. Терри чувствовал себя отлично, несмотря на четвёртый раунд. Адреналин бурлил в крови, возбуждение достигло пика. Противник, невысокий, мощный, с бритым торсом, на вид совсем молодой, похоже, тоже не ощущал усталости.

– Круши его, Наварра! – орали с трибун поклонники Терри.

Октагон в Портовом клубе был создан по старым правилам: восьмиугольная арена, обнесённая со всех сторон сеткой. Только большегрудые октагон-гёрлз в коротко обрезанных шортиках перемещались по рингу в виде голограмм, да покрытие сетки стало менее травмоопасным, зато более зрелищным. Реклама на сетке представляла собой набор разноцветных огоньков, вспыхивающих по поверхности так, чтобы всем зрителям, сидящим вокруг арены, были видны знаменитые бренды.

– Вперёд, Лягушка! Добей военную крысу! – визжали фанаты противника с верхних, самых дешёвых, рядов.

Это он, Терри – крыса? Военная?! В голове вспыхнуло, как тогда, на войне, когда снаряд разорвался совсем рядом. Сознание заволокло кровавой пеленой, он кинулся вперёд и нанёс сопернику мощный удар.

Тот покачнулся, но устоял, и молниеносно ответил: кулак Лягушки скользнул по щеке. Терри зарычал, взмахнул правой рукой, отвлекая внимание, а ударил левой. Лягушка попытался увернуться, сдвинулся в сторону и нарвался на мощный апперкот. И почти одновременно словил сильнейший лоу-кик. Этот удар подкосил парня. Терри вынудил Лягушку отступить к сетке и продолжал иступлённо наносить короткие злые удары, вбивая кулак в одно и то же место, выплёскивая ярость, которая требовала выхода, иначе его просто могло разорвать. Лягушка начал оседать на пол и, видимо, понял, что его ждёт в лучшем случае больничная койка, если не остановить Терри прямо сейчас. Парень обречённо стукнул ладонью о пол октагона, признавая поражение.

Зал свистел и улюлюкал. Терри, прогоняя пелену перед глазами, потряс головой, поднял руки, демонстрируя верхним рядом средний палец.

– Победа в четвертьфинальном матче за звание чемпиона города по боям без правил в среднем весе присуждается Терри Наварре!

Зал взорвался, где-то на трибунах начались потасовки. Терри жадно оглядывал сквозь сетку первые ряды. Искал и не находил красное пятнышко среди серо-бурой массы маек и курток, натянутых на плотные мужские тела. Красное пятнышко платья женщины, приходившей за него болеть последние три матча.

Первый раз она подошла к нему месяц назад, когда Терри уже вышел из здания через чёрный ход и курил, пережидая заряд ветра с дождём. Женщина, несмотря на холодную погоду, была в лёгком прозрачном дождевике, под которым угадывалось открытое красное платье. В её взгляде, отражающем свет вечерних фонарей, горело возбуждение. Тонкими пальцами без колец она взяла из его пачки сигарету, прикурила и молча встала рядом. В этот момент мальчик-курьер позвал Терри, он отвлёкся ненадолго, а когда повернулся к своей неожиданной соседке, той уже не было. Только тонкий аромат духов, что-то напоминающий, тревожный, смешанный с сигаретным дымом, остался на память.

На следующем матче она сидела в первом ряду, где места всегда выкупали богачи. В том же красном платье. Терри бился тогда с очень опасным соперником – из отряда Сипатого Сэма, владельца октагона, а также всех тотализаторов и борделей в Порту. В конце матча, когда противник получил серию жесточайших ударов в корпус, Терри, уже понимая, что победил, немного рисуясь, ушёл от вялой попытки захвата плавным текучим движением, уронил почти не сопротивлявшегося неприятеля на пол, на живот, упёрся коленом в спину и придавил. И

покоился туда, где видел красное платье. Успел заметить лёгкий взмах руки. Нейтральный. Но Терри знал, что этот взмах предназначался ему. Он выбежал на площадку перед чёрным входом сразу после церемонии объявления победителей, грязный, в крови, и долго курил, надеясь, что она придёт. Не пришла.

И сегодня тоже не пришла. После боя он на всякий случай постоял у чёрного входа, понимая бесполезность своего ожидания, потом прошёл в комнату отдыха. Там отдался во власть доктора и ПИЧа-медбрата, одетого в забавный короткий халат. ПИЧ заклеивал специальным гелем небольшие ранки, а доктор проверял реакции нервов и нажимал на разные участки тела – искал повреждения. Терри не обращал внимания на робота и доктора. Он дремал. Опухшие веки норовили совсем закрыться, тело расслаблялось после напряжения боя, клонило в сон. Но врач, попадавший время от времени руками на больные точки, спать мешал.

В комнату заглянул мальчик-курьер. Он принёс вещи, оставленные Терри в раздевалке.

– Вам уже полчаса названивает какой-то Майкл, – мальчишка протянул Терри видеофон, который немедленно ожил в его руках, заливая полумрак комнаты светом экрана. С фото контакта на Терри смотрело небритое лицо с хитринкой в смеющихся глазах. Терри нахмурился. Что-то произошло. Не будет приятель, сержант убойного отдела полиции, звонить в два часа ночи просто поболтать.

Терри отодвинул в сторону доктора и как был, в халате, в шлёпанцах, вышел в коридор, прикрыл за собой дверь и ответил на видеозвонок.

– Ты решил поздравить меня с победой? – шепелявя из-за разбитой губы, отгоняя тревогу, невесело пошутил Терри.

– Мне нужна твоя помощь, Шелест, – Майкл сосредоточенно смотрел с экрана, позади в темноте улицы угадывались всполохи сигналов подъезжающих служебных машин.

***

Майкл и Терри познакомились во время военной операции на архипелаге Святая Тереза. В тот день взвод, в котором служил Майкл, наткнулся в горах на повстанцев. Завязалась перестрелка. Взводный вызвал подкрепление. Ему ответили, что для вертушек погода неподходящая – слишком низкая и плотная облачность. Что можно врезаться в какой-нибудь склон. Что связались с разведчиками. Что недалеко есть группа, им уже отдали приказ. Ждите. А взвод погибал. Повстанцев было слишком много, они неожиданно выскакивали из вырытых в горах нор, появлялись на, казалось, недоступных склонах и стреляли, стреляли. Когда погиб взводный, Майкл взял командование на себя и увёл оставшихся бойцов в случайно обнаруженную пещеру. Там взвод, забаррикадировав камнями и ветками деревьев узкий вход, яростно отстреливался, с отчаянием считая оставшиеся патроны.

Помощь пришла. Сначала в глубине пещеры, непонятно откуда, бесшумно возникла фигура в странном костюме. В темноте костюм был серым и незаметным, а на свету изменил цвет, мимикрируя под то, что находилось рядом. Человек поднял руки, демонстрируя отсутствие оружия, буркнул: «Свои» – и переместился ко входу. При этом обалдевший Майкл успел заметить, как осторожно, сначала опускаясь на носки, потом перекатываясь на пятки, не опираясь на всю ступню, шёл разведчик. Бесшумно.

У забаррикадированного входа в пещеру тот освободил себе участок для обзора, достал из рюкзака предмет, напоминающий большой бинокль, лёг и стал смотреть в расчищенное оконце, а затем принялся что-то бормотать в незамеченную раньше Майклом рацию. Стрельба начала стихать, а потом прекратилась совсем.

– Дальше сами, – разведчик спрятал в рюкзак рацию, непонятный бинокль, поднялся и протянул Майклу руку.

– Терри.

Майкл назвался и с чувством пожал крепкую ладонь. Разведчик показал на карте, каких мест в округе стоит избегать, и, ступая так же бесшумно, как пришёл, пропал в глубине пещеры. Майкл смотрел ему вслед, пока тот не слился с темнотой.

Спустя месяц они встретились при штурме развалин старой крепости – разведчики вывели взвод Майкла на нужные позиции. Майкл узнал, что Терри прозвали Шелестом за умение бесшумно ходить и появляться внезапно. А Терри выяснил, что они земляки и провели детство в одном городе.

...С войны Майкл демобилизовался после окончания военной кампании на архипелаге. Терри комиссовали раньше, из-за ранения. В городе Майкл устроился в убойный отдел полиции – привычка стрелять и ловить гадов требовала подходящей работы. Однажды Майкл увидел на афише, призывающей делать ставки на бойцов Портового октагона, знакомое лицо. Они встретились. Терри рассказал Майклу, что живёт на военную пенсию, подрабатывает частным детективом, в основном следя за неверными женами и мужьями с помощью вывезенных с архипелага приборов, ну и участвует в боях без правил. Причём не просто участвует, а числится в десятке лучших бойцов октагона Портового района.

С тех пор они не расставались. У обоих в прошлом была война и погибшие товарищи. Майкл иногда подбрасывал Терри клиентов. Терри помогал Майклу в слежке, если разрешения на неё начальство не давало, а узнать, как и чем живёт подозреваемый, было необходимо для следствия.

***

– Что у тебя? – Терри с видеофоном в руке вышел на улицу, достал сигареты из кармана халата, затянулся и замолчал, переживая боль в повреждённой губе.

– У меня полная задница, Шелест. Час назад патрульные обнаружили разбитый в хлам суперсовременный мотобайк. Лежал на боку, рядом осколки и пятна крови. Ребята пробили номер и поняли, что дело дрянь. Байк зарегистрирован на имя Ники Беллами.

– Ника Беллами? Наследница «Беллами/Роботикс»? – попытался присвистнуть Терри, но вместо свиста вышло невнятное шипение.

Майкл невесело кивнул и продолжил уже совсем мрачно:

– Доложили начальству. Через десять минут Управление получило приказ о приоритетном расследовании – похоже, похищение. Всех обзванивают. Я дежурил в отделе и первым принял сообщение. То есть теперь официально это моё дело.

– Не понял, почему этим должна заниматься полиция? Почему не служба безопасности «Беллами»? – удивился Терри.

Он знал, что полицейские обычно расследовали бытовые убийства, связанные с простейшими людскими пороками: жадностью, завистью, гневом, ревностью. И всё это отягощённое наркотиками, деньгами, воспалёнными мозгами. Богатые редко обращались к городским властям, предпочитая разбираться самостоятельно. И не выносить на суд общественности семейные происшествия.

– Да куда ж без них? Вон бродят, непонятно что ищут. Ты приедешь?

– Да. А зачем я тебе? – Терри докурил и оглянулся. К нему неспешно подкатилась стоявшая неподалёку тележка-гироскутер. Такие маленькие овальные тележки курсировали вокруг клуба, собирая окурки, банки из-под пива и прочий мелкий хлам. Манипуляторы-ручки робота открыли камеру для мусора, и Терри бросил туда окурочек. Гироскутер ещё немного постоял, потом так же неспешно покатился прочь и скрылся за углом здания.

– Камера на месте происшествия не работает. А в пыли на дороге мои ребята нашли странный прибор. Небольшой, плоский прямоугольник. С виду корпус из карбона. По нему, видимо, пара мотобайков проехала, корпус сильно раздавлен, но внутри более-менее целое всё.

Ты же в электронных девайсах понимаешь? Мне бы мнение эксперта, имеет ли отношение эта штука к отключённой камере или нет? Специалисты из Управления неизвестно, когда приедут, может, утром. А я бы по горячим следам составил картину преступления. Поможешь?

– Говори адрес, – Терри зашёл в раздевалку, отложил видеофон на скамью и принялся одеваться.

***

Стоянка для машин перед Портовым клубом разделялась на две зоны: служебную и для посетителей. Терри быстрым шагом подошёл к своей машине, припаркованной на служебной половине. Внешне мобиль ничем не выделялся среди других, такие тут и там встречались на улицах города. Это помогало в работе. Зато под капотом стоял усовершенствованный движок. Ничем не выделялся, да. До этого момента. Терри оглядел уже пустую автостоянку и перевёл взгляд на левый бок своей выдавшей виды машины. «Терри Наварра – боец номер один!» – светились в темноте жёлтые кривые буквы. Кто-то из поклонников после матча пробрался сюда и таким образом зафиксировал свой восторг от победы кумира. Терри ковырнул пальцем флуоресцентную краску. Уже высохла. М-да... Он представил, как приедет на встречу с Майклом и его сослуживцами. Синяки на роже и такая вот разукрашенная машина. Ну и ладно. Майкл поймёт, он и не такое видел. Мнение остальных Терри не интересовало. Он прикоснулся запястьем со встроенным чипом распознавания личности к пуленепробиваемому стеклу, машина нежно пискнула в ответ, отключая сигнализацию, и дверь водителя отъехала в сторону. Терри с осторожностью уселся на сиденье – ноги после лоу-киков довольно сильно болели, включил фары и выехал на дорогу.

Улица, где произошло похищение, была на самой окраине. Терри прикинул, что Ника Беллами, по всей видимости, ехала из дома. Так называемый полуостров Беллами находился примерно в полутора часах езды от города. У отца девушки, Андора Беллами, главы «Беллами/Роботикс», на этом полуострове размещалось производство: заводские цеха и лаборатории. И там же, ближе к берегу океана, находилось роскошное поместье. Изображениями дома с колоннами, огромного сада, вьющихся по стриженным газонам тропинок, пестрели модные издания.

Петляя на машине по переулкам, Терри задумался. Значит, эта Ника ехала из особняка на полуострове в город. Ночью. Наверное, потусить. Терри представил себе путь девушки. Плохо освещённая дорога. С одной стороны поля с ровными рядами кустарников ахелони, усыпанных генно-модифицированными ягодами. Сейчас как раз сезон. Энергетик из таких ягод очень нравится подросткам, которым недоступны по закону более сильные стимуляторы. С другой стороны дороги – насыпь, ступенями спускающаяся к океану. Блёклая луна висит высоко. К звуку мотора примешивается рокот волн, к запаху дорожной пыли – специфический аромат спелых плодов. Терри сам ездил этой дорогой в свой дом на побережье. Иногда ночью. Поэтому представлял картину очень ясно.

Терри нажал иконку автопилота на навигаторе с адресом, который дал ему Майкл, откинулся на спинку сиденья и продолжил размышлять, по привычке пытаясь выстроить картину происшедшего. Терри всегда так делал, когда приходилось расследовать что-то посложнее, чем адюльтер. Ника торопилась? Она ехала на встречу с друзьями? Видимо, торопилась, и разбитый байк – доказательство, что скорость была очень большой. А потом на одной из улиц на окраине, когда девушка только въехала в город, что-то произошло. Если бы не пятна крови и неработающая камера, Терри бы предположил, что Ника просто бросила мотобайк после аварии, поймала попутку и продолжила свой ночной вояж. Кстати, тоже версия. Если бы не кровь... И не камера...

Терри выехал на центральный проспект. Здесь не было жилых домов, только торговые павильоны, офисные центры, мелкие забегаловки с едой быстрого приготовления. Пришлось сбавить скорость, потому что вспышки рекламных трейлеров слепили глаза. Тут и там вдруг вырастали, словно из-под земли, огромные разноцветные виртуальные фигуры, которые держали в руках рекламируемые продукты. Рядом с зазывалами в публичные дома выстреливали вверх голографические картинки, изображавшие девушек. Ночная жизнь бурлила. Торговцы наркотой безразлично сидели на корточках или капотах машин. Со всех сторон неслась музыка. Машин на проспекте было много. Рядом с Терри в потоке медленно двигался мобиль без пассажиров, управляемый ПИЧем. Обычно это были роботы, похожие на манекены в магазинах, не отличающиеся особым разнообразием одежды и фигуры. Только ПИЧи были по-человечески гибкими, а на лице из натуральной белой кожи постоянно присутствовала улыбка. Но иногда заказчики просили изготовить такого робота с лицом знаменитости или члена своей семьи. Вот сейчас, например, параллельно машине Терри ехал робот с лицом актёра из популярного сериала. Кажется, про полицейских.

Терри сверился с картой города на экране приборной консоли и направил машину в глубину квартала уже в ручном режиме. Нужная улочка показалась через три минуты. Не широкая, без жилых домов. Только магазины, бар, прокатное заведение и автосервис. Всё закрыто, кроме бара. Терри остановил машину на стоянке рядом с полицейским транспортом. Вышел, подождал, пока дверь мобили встанет на место, и включил сигнализацию, коротко прикоснувшись к стеклу запястьем. Позади раздался громкий хохот и выкрики: «Давай, Наварра! Надери задницу копам!» Толпа местных жителей, привлечённая необычным скоплением служебных машин, скучала, ждала развлечения и бурно среагировала, увидев дурацкую надпись на машине Терри. Не обращая внимания, он прошёл сквозь толпу любопытствующих внутрь площадки, огороженной предупреждающей лентой, нашёл глазами Майкла и направился к нему.

Майкл стоял в окружении что-то громко обсуждающих сослуживцев. Терри подошёл ближе, полицейские, повинаясь кивку Майкла, расступились, пропуская Терри в середину. Там, на ящике из-под бутылок, сидел ПИЧ в заляпанном грязью костюме, побитый, но целый. Только с выжженным прямоугольником на затылке. Именно там у таких роботов находились блоки памяти, долгосрочной и оперативной. ПИЧ, как обычно, улыбался.

– Ценный свидетель? – Терри похлопал себя по карманам, гадая, куда сунул сигареты.

– Придурки из службы безопасности «Беллами» нашли его во дворе дома в мусорном ящике. Недалеко отсюда. Утверждают, что этого ПИЧа девушка взяла из особняка.

– Получается, девица исчезла, а робота нашли на помойке? И кто-то сжег ему память, чтобы не узнали, что его хозяйка делала последние пару часов? – уточнил Терри.

Майкл кивнул, с раздражением глядя на радостно улыбающегося ПИЧа. Терри понимающе усмехнулся. ПИЧи улыбались всегда. Улыбались как люди, не обременённые кредитом, семьёй и страховкой. Хотя, какие могут быть у робота страховки и кредиты? Только семья, которая его купила и усердно эксплуатировала. До этого момента. Так что улыбался он... Как существо, начисто лишённое памяти. Беззаботно.

– Что с другими камерами? Работают? Или отключены?

– В точку, Наварра. Отключены по всей улице до самого въезда в город. Это участок в два километра. Причём время отключения совпадает с примерным временем происшествия.

– То есть, её ждали. Знали, когда она въедет в город. Отключили заранее камеры. Устроили аварию. И тебе придётся всё это разгрести? Не завидую. Точно задница.

Терри наконец-то нашарил в кармане полупустую пачку с сигаретами, вытащил её и собрался закурить.

– Не совсем.

Майкл и Терри развернулись. Мужчина в чёрном плаще и шляпе подходил не торопясь и этим резко отличался от службистов в оцеплении. Те передвигались бегом и шумно говорили что-то в переговорники. Терри отметил, что плащ мужчины застегнут на все пуговицы, а лицо незнакомца чисто выбрито, несмотря на поздний час. У самого Терри явственно проступала щетина, а Майкл, наверное, вообще не брился пару дней.

– Начальник службы безопасности «Беллами/Роботикс» Том Мадсен, Терри Наварра – специалист-электронщик, частный детектив, – представил их друг другу Майкл, при этом ошутимо толкнув приятеля в бок, мол, осторожнее.

– Терри Наварра? Это его машина на стоянке? Специалист, значит? И что этот клоун делает на месте происшествия?

– Том Мадсен? – лениво передразнил начальника СББ Терри. – Начальник службы безопасности? Той самой, у кого под носом похитили дочь главы «Беллами/Роботикс»? Ай-яй-яй, как непрофессионально. А вы что здесь забыли? Дело, насколько я понял, приняла полиция. А ваши люди буквально землю носом роют, вон как усердно ползают на четвереньках. Отличный способ искать улики, запомни, Майкл.

Майкл отвернулся, пряча смеющиеся глаза. Мадсен шагнул к Терри вплотную и процедил:

– Значит, ты у нас «боец номер один»? Ну-ну.

– Угрожаем?

Терри подобрался, как на ринге, мгновенно оценивая сильные стороны противника, потом, поняв, что драки не будет, расслабился и кинул вдогонку уходящему Мадсену:

– Надо было лучше охранять, – потом добавил чуть тише: – Кретин.

И через минуту Майклу:

– А что все-таки ребята из СББ ищут? Землю почти просеивают сквозь пальцы.

– Не знаю, как приехали, так и ползают. Но ты зря так с Мадсеном. Девчонку, конечно, проворонили, но помогают же. Вон, ПИЧа нашли.

– Да черт с ним. Покажи девайс. Я устал и спать хочу.

– Сейчас принесу. А ты не стой, присядь вон, рядом с ПИЧем. Может быть зарядишься от него пуленепробиваемым оптимизмом. Ты, кстати, бой сегодня выиграл? – спросил Майкл.

Терри кивнул:

– Выиграл, да. И устал. Неси девайс.

Он опустился рядом с роботом на перевёрнутый ящик, вытянул гудящие от напряжения ноги и наконец-то с наслаждением закурил. Терри ничего не имел против андроидов-ПИЧей, и вообще против роботов. У него самого в доме хозяйничает роботиха-андроид со странным именем Тесла. Отлично справляется с домашней работой. Вот только производители, заложившие в программу ПИЧей постоянную благожелательную улыбку, по мнению Терри, не учли раздражения, которое вызывал вечно улыбающийся робот у человека, лишившегося по его милости работы.

Терри поискал глазами запропавшего Майкла. Тот опять о чём-то горячо спорил с товарищами. И Терри снова задумался, сравнивая ПИЧей с последними новинками производства «Беллами/Роботикс» – киборгами-солдатами. В политических хрониках по головизору часто крутили сюжеты о военных учениях, которые Терри с интересом просматривал.

Люди интересовались киборгами: они защищали мир, при этом находились где-то далеко. ПИЧи же были всегда рядом, они и им подобные лишали работы людей, да ещё и с улыбкой, словно дразнили, и люди их за это ненавидели.

Начиналось всё безобидно. Сначала просто появились стиральная машина-автомат, мультиварка и робот-пылесос. А сейчас вокруг снуют роботы-водители, роботы-рабочие на заводе, роботы-шиномонтажники в автосервисах. Слишком поздно люди поняли, какую опасность для них несут человекоподобные роботы – так называемые Помощники, и начали сопро-

тивляться. Кто как. В городе время от времени даже проводились демонстрации протеста, если где-то на производстве увольняли рабочих, заменив роботами. Но чаще полицейские находили такого вот бедолагу с повреждёнными мозгами. Радостно улыбающегося.

Терри знал, что убить ПИЧа – например, выжечь ему мозги или заразить память вирусом, не считается у людей преступлением. Но робот, который лишился памяти, идёт на реконструкцию, а это то же, что и смерть. Сейчас по ночам нигде не встретишь ПИЧа без хозяина. Да и хозяин, идущий тусить по ночным заведениям, робота с собой никогда не возьмет, если не хочет неприятностей. Почему это сделала Ника Беллами – вопрос.

Кстати, именно корпорация Андора Беллами, владельца «Беллами/Роботикс», выпускала в том числе таких вот ПИЧей.

Так рассуждая, Терри не заметил, как задремал. Кто-то тронул его за плечо. Он поднял голову. Двое полицейских сняли робота с ящика и теперь приноравливались, поворачивая его по-разному, чтобы унести.

Подошёл Майкл, держа в руке компактное устройство, вернее то, что от него осталось: небольшую плату, треснутую в двух местах, и обломки корпуса. Протянул всё это Терри и вздрогнул, едва не уронив, потому что совсем рядом резко бабахнуло. Терри встал и оглянулся.

В это время изуродованного робота загружали в служебный фургон; он всё также беззаботно всем улыбался. Кто-то из толпы у ограждения, скорее всего какой-нибудь укурённый местный наркоман, запустил в небо фейерверк, который распался над домами на множество разноцветных звёздочек. В толпе радостно засвистели, заулюлюкали, послышались крики: «ПИЧей в топку!». Стартовал ещё один фейерверк, и толпа угрожающе качнулась к фургону. Полицейские по сигналу выстроились в шеренгу, преграждая путь взбудораженным людям.

– Отдайте ПИЧа, он всё равно сдох! – выкрикнул кто-то. И в полицейских полетели камни, палки и другой крупный мусор. Полицейским пришлось бы совсем худо, это были не те бравые ребята, что привыкли разгонять демонстрантов на улицах. Всего лишь криминалисты и следователи из отдела убийств, они не имели щитов, водомётных машин и прочего, и сейчас теснились друг к другу, сжимая в руках служебные бластеры, которые, по инструкции, можно было применять против людей только в чрезвычайной ситуации. А парням из СББ вообще применять оружие к населению можно было при определённых обстоятельствах, очень жёстко оговоренных законом.

С неба послышался рокот вертолётных двигателей, луч прожектора осветил переулок, и в толпу полетели резиновые пули. Люди стали нехотя разбегаться. Интерес к происшествию быстро таял под полицейским прессингом.

Терри поднял вверх большой палец, приветствуя высунувшихся из вертолёта парней, и повернулся к сержанту.

– Давай посмотрим, что тут.

Повертел в руках обломки, присел на корточки, сложил вместе несколько так, чтобы совпали буквы на корпусе, сообщающие о производителе, дате выпуска и названии. Присвистнул, но опять вышло плохо. Губа хоть перестала болеть, но была ещё опухшей и не слушалась.

– Выключи камеру и умри.

– Что? – опешил Майкл.

– Так мы между собой называли эту штуку. Давно. Лет десять назад такие выпускали. Вырубает камеры отлично, но только с близкого расстояния. Метр-метр двадцать.

– А почему умри?

Терри повертел и аккуратно сложил на ящик остатки корпуса, а плату приблизил к опухшим глазам как можно ближе.

– Ну, сержант. Напряги полицейскую извилину. Или у тебя их две, на одну больше, чем у всех? – Терри ловко увернулся от шутливого замаха приятеля и вытянул руку вперёд и вверх,

зажимая в ладони плату. – Смотри, у меня рост метр восемьдесят четыре, длина руки... Сантиметров восемьдесят... С ладонью. Итого?

– Два шестьдесят четыре, – послушно ответил Майкл.

– Правильно, дальше?

– Что дальше? – уже злясь, переспросил Майкл.

– Расстояние от земли до камеры примерно три пятьдесят. Примерно! – пресёк Терри попытку Майкла возразить. И выжидательно уставился на друга.

– Надоел уже со своими загадками, давай, говори, что там выходит! – Майкл наставил на Терри ладонь с вытянутыми вперёд двумя пальцами, будто пистолет: – Говори или умри!

Терри нарочито тяжело вздохнул, подошёл, встал прямо под неработающей камерой и вытянул вверх руку.

– А! Чтобы вырубить камеру, нужно было стоять с этим девайсом близко, да ещё с вытянутой рукой!

– Наконец-то, – Терри опустил руку, – всё правильно, и каждый враг тебя мог убить, поэтому «выключи и умри». Ну, вот. У тебя есть примерное время, когда отключили камеры по всей улице, а эту, скорее всего, устанавливал владелец магазина, и она включается-выключается где-то в подсобке. Поэтому пришлось задействовать девайс. Но человека, стоящего ночью с вытянутой рукой перед закрытым магазином, кто-то мог видеть и запомнить. Здесь освещение хорошее. Ищи свидетелей.

– Опа! Я твой должник!

– купишь Тесле тёплые пинетки, и мы в расчёте.

Майкл, уже повернувшийся, чтобы идти, резко остановился:

– Какие ещё пинетки? У неё сорок второй размер! И... У роботов же ноги не мёрзнут...

– Иди, иди.

Терри вернулся на прежнее место, присел на ящик, сложил руки на коленях, опустил на них голову и задремал.

Майкл вернулся через десять минут. Разбудил товарища, сунул ему в руку стаканчик с горячим кофе. И уселся рядом.

– Расклад такой. Час назад, сразу, как приехал, я отправил двоих в телекоммуникационную компанию, которая отвечает за работу камер в этом районе. Только что они отзвонились. Дежурный сбежал. Как ты понимаешь, после отключения. Я тех двоих послал проверить адрес, где дежурный живёт. И запрос о нем в полицейскую базу данных дал. Свидетелей, видевших человека с поднятой рукой, уже ищут. Но сейчас ночь, и времени много прошло.

– Нужны заведения, работающие ночью. Кто-то входил-выходил. Вон бар, например. Отсюда далековато, зато работает до утра, клиенты там могут сидеть по несколько часов, кому не спится, – Терри протяжно зевнул, – или тот бордель, в переулке. Если из борделя смотреть, то магазин как ладони.

Терри встал, пригладил волосы, отряхнул одежду.

– Моя Тесла, как собака. Всегда унюхает, если я ходил в бордель. Но чего не сделаешь ради друга! – и пояснил: – В этом борделе обычно кто-то из подростков подрабатывает по ночам, курьер-посыльный. То есть как раз сидит у окна и смотрит на улицу. Если видит что-то тревожное: пьяную компанию или драку, то сообщает хозяйке. А вот если облаву... Тогда хозяйка объявляет готовность номер один. И в борделе становится чисто и светло. Почти невинно. Как в начальной школе. Никакой наркотики и даже алкоголя. Ну и никаких известных в городе личностей. Там позади здания есть незаметный чёрный ход.

– Ты в курсе всего этого, потому что...

Терри кивнул.

– Да. Тебе повезло. Меня здесь хорошо знают.

– А есть в городе бордель, где тебя не знают? – и Майкл, встав в позу боксёра, выставив перед собой кулаки, громко провозгласил: – Терри Наварра! И в борделях он тоже номер один!

Терри обошёл по кругу застывшего в шутиливой стойке Майкла и задумчиво проговорил, опустив глаза и рассматривая носки ботинок:

– Могу и домой уйти. Меня начальство за пропажу дочери миллиардера пинать не будет. Майкл перестал дурачиться и выпрямился:

– Да ладно тебе. Правда, что ли, обиделся? Не буду больше. Это я так психую.

Терри кивнул, мол, проехали, опять пригладил волосы и двинулся в проулок, в сторону небольшого двухэтажного здания, ярко сияющего освещёнными окнами.

Он открыл тяжёлую дверь и вошёл, кивнув знакомому охраннику. Общая зала, где гости обычно сидели на мягких креслах у столика, сервированного кофе с пирожными (никакого алкоголя на виду!) и общались с хозяйкой, была пустой. Это понятно. Скоро утро. Гости уже ушли с девушками в соседний корпус, где располагались комнаты для встреч – причем так хитро, что клиенты, входящие и выходящие, никак не могли столкнуться и увидеть друг друга. Заправляла всем хозяйка по имени Милена, но за глаза её все называли Клюка, за трость, с которой та никогда не расставалась.

– Наварра! – Клюка широко распахнула руки, приветствовала Терри, не выпуская трость. – Давно тебя не видели!

– Привет, милая, – Терри обнял хозяйку, на мгновение прикоснувшись щекой к её щеке. – У меня турниры. Ты же всё знаешь.

– Говорят, ты сегодня отлично дрался, – кивнула согласно Клюка.

– Быстро тебе новости доносят.

Полуобнявшись, они подошли к барной стойке, где стояла кофемашина, а на блюдах красовались сладости. Хозяйка запустила руку под стойку и вытащила бутылку виски.

– Будешь?

Терри заколебался. Во время турниров он не пил, чтобы быть в форме. А между ними позволял себе, конечно. Вот так, как сейчас с Клюкой. Немного. Виски или пиво.

– Давай, – Терри был нужен мальчишка-посыльный, а чтобы тот выложил все, что видел, хозяйка должна ему это разрешить. Нельзя же не поговорив, не выпив, переходить к делу. Здесь дом развлечений, где про дела забывают и говорить о них не любят.

Из-под стойки также молниеносно появились два широких стакана, и Клюка налила обоим одинаково – на один палец.

– Я по головизору новости смотрела.

Помолчала, перекатывая виски во рту, сглотнула и продолжила:

– А Лиссы нет. Ты же не предупредил, что придёшь сегодня. Может быть, другую пригласишь?

Клюка нажала кнопку под столешницей, из которой выехала плоская прозрачная вертикальная панель с разноцветными значками-командами. Она набрала, водя пальцем, какую-то комбинацию, и по залу заскользили голографические фигуры девушек. Они плавно передвигались между столиками, наклоняясь, будто что-то переспрашивая, иногда улыбались, поправляли волосы или одежду. Подойдя к барной стойке, девушки разворачивались, шли в конец зала и снова включались в карусель. Терри весь этот хоровод видел не раз, но всегда замирал. Было красиво.

Лисса подошла четвёртой. В полупрозрачном топики и коротких шортиках, смешливо морща носик, она была похожа на девчонку. Сходство дополняли тёмные волосы, заплетённые в три косы. Постояв недолго, она развернулась и ушла, мягко переступая длинными ногами.

– А что за косы? Раньше вроде в карусели она ходила с распущенными волосами?

– Необычно, да? Какой-то клиент попросил, теперь она заплетается всегда. Тебе не нравится?

Терри глотнул виски и промолчал. Он был клиентом, который просил Лиссу так заплетаться. Когда Терри увидел девушку в первый раз, его сердце пропустило удар. К нему навстречу в такой голографической карусели шла Ная. Его Ная, убитая на войне. Ная, которую Терри любил и которую не успел спасти. И в бордель к Ключе Терри ходил исключительно ради этой проститутки, так похожей на Наю. Только у той глаза были темно-карие, влажные, как у оленёнка, а у Лиссы – серые, задорные. В комнате для свиданий Терри гасил светильники и задёргивал плотно шторы, чтобы не видеть разницы между девушками, а потом любил Лиссу и, забываясь, называл её Наей.

Терри допил виски и поставил стакан на стойку. И Ключа поставила тоже.

– Зачем ты всё-таки пришёл? – она взглянула на Терри бледно-голубыми глазами. Лисса по секрету сказала Терри, что Ключе уже около семидесяти, но выглядела та, благодаря косметическим операциям, на тридцать пять-сорок лет. Возраст выдавали только выцветшие глаза.

– Шухер на улице видеда? Кто у тебя сегодня смотрящий-посыльный?

– Малыш сегодня дежурит. А что такое? Малыш сказал, полиция ищет какую-то девку.

– Не просто девку, милая, а наследницу «Беллами/Роботикс». Нашли здесь её мотобайк весь в крови, а сама она исчезла.

– И что? – Ключа зло сжала губы. – Копы свидетелей ищут? Из моих никто никого не видел, и на улицу никто не выходил.

– Нет. Нет. Всё хорошо. Никакой тревоги, – Терри почувствовал, что насторожил хозяйку, и сейчас быстро соображал, что сказать, чтобы Ключа разрешила поспрашивать Малыша. – Ты же хочешь оказать полиции услугу? А я попрошу своего приятеля-сержанта, который ведёт это дело, чтобы к тебе не заходили и список клиентов не просили. Баш на баш?

– Смотря что взамен! – Терри увидел, что Ключа прикидывает варианты, и выдохнул. Теперь он был уверен, что хозяйка согласится.

– Дай поговорить с Малышом? Пусть под протокол расскажет, видел или нет кого-то, стоящего с вытянутой рукой напротив вон того магазина в два часа ночи.

– А он видел?

– А давай спросим?

Ключа снова достала из-под стойки виски, плеснула себе, вопросительно взглянула на Терри, который отрицательно помотал головой, и одним глотком выпила содержимое стакана.

– И всё?

– И всё. Ведь больше свидетелей не было?

– Конечно, нет.

– Вот так и будет записано в полицейском отчёте. Давай, зови Малыша.

***

Когда Терри вышел из борделя, небо чуть-чуть посветлело, гул, доносящийся с центральных улиц, стих. На огороженной площадке полицейские скатывали сигнальную ленту, грузили в машины оборудование, отдельно стояла группка людей в чёрных плащах – служба безопасности «Беллами». Они выглядели растерянными. Мадсена среди них не было. Терри осмотрелся внимательнее, выискивая среди снующих тут и там полицейских Майкла. Увидел его. И Мадсена тоже. Майкл навтыжку стоял перед лейтенантом – начальником убойного отдела. Видимо, тот приехал, пока Терри общался с Ключой. Лейтенанта за глаза все называли Цаплей за его высокий рост и длинные худые ноги. Он что-то выговаривал Майклу, рядом стоял Мадсен и кивал головой.

Терри приблизился и услышал конец фразы:

– Ещё раз увижу постороннего на площадке, получишь выговор.

Терри подошёл неслышно ещё ближе и вкрадчиво поинтересовался:

– Вы обо мне, лейтенант?

Лейтенант вздрогнул, а Мадсен только шевельнул плечом, но во взгляде промелькнула злость.

– Привет, Наварра, – лейтенант протянул руку, здороваясь с Терри, – да, о тебе. Я знаю, что вы друзья, но правила для всех одинаковы. Мне доложили, что вы тут устраивали, вместо того, чтобы заниматься делом.

– А что мы тут устраивали? – Терри переместился к Мадсену и сейчас стоял прямо напротив, их разделяло каких-то полметра. Сделал ещё шаг вперёд, теперь между ними вообще не осталось пустого пространства, и посмотрел в глаза Мадсена: – А кто доложил?

– Наварра, не устраивай здесь бои без правил! – голос лейтенанта немного отрезвил Терри, кулаки которого уже сжались.

Терри выдохнул, разжал кулаки и пошёл в сторону стоянки. Сделав несколько шагов, он остановился и, полуобернувшись к Мадсену, процедил:

– Ты крутой, да? Я тоже. Номер один, помнишь? Знаешь, в чём между нами разница?

Терри выдержал паузу. Лейтенант, Майкл и Мадсен смотрели на него, ожидая ответа, каждый по-своему: лейтенант безразлично, Майкл с усмешкой, а Мадсен неприязненно.

– Я никогда. Никому. Ничего. Не докладываю. Привет твоему хозяину. Надеюсь, он тебя уволит.

И Терри пошёл на автостоянку, уже не обращая внимания на окружающих.

Возле его машины околачивались двое: репортёр и фотограф.

– Наварра! Расскажите, как вы связаны с делом похищения Ники Беллами?

Вспышка камеры ослепила Терри, он представил завтрашние первые полосы газет, где будет красоваться его мобиль с дурацкой надписью, и зарычал, давая волю своей злости:

– А ну убирайтесь от моей машины!

Репортёра и фотографа как ветром сдуло. Терри сел в машину и завёл движок. Подошёл Майкл.

– Слушай, не заводись! Я пытался лейтенанту рассказать, как ты с камерой на магазине мне помог, но этот козел...

– Да чёрт с ним, с козлом.

Терри выключил двигатель, открыл дверь и выставил ноги наружу. Майкл присел на корточки рядом. Они молча закурили. Спустя пару минут Терри протянул Майклу листок, вырванный из блокнота.

– Держи. Здесь контакты мальчишки, который дежурил у борделя ночью. Он даст показания под протокол. Больше свидетелей нет. Ты понял?

Терри многозначительно посмотрел на Майкла, тот понятливо кивнул:

– Понял, нормально всё будет. А мальчишка чем-то помог?

– Ну, как тебе сказать. Кого-то с поднятой рукой он видел. И время совпадает. Но этот кто-то был в длинном плаще и с капюшоном, накинутым на голову. У тебя есть только рост. Высокий. Ну, как твой лейтенант. И ещё... Ты бы выяснил, что там искали ребята из службы безопасности. Мадсен точно что-то скрывает.

Майкл согласно кивнул:

– Темнят ребятки, это точно. Я узнавал, они примчались на место, где нашли разбитый мотобайк, одновременно с полицией. А им ехать полтора часа от полуострова. То есть, они двигались следом за девчонкой. Может, догоняли?

Терри выбросил под ноги окурок и снова включил движок.

– Всё. Дальше сам.

– Ты домой?

– Где-то рядом паб, я раньше его не видел, с собакой на вывеске. Туда поеду.

– Опа! Ты уверен? Когда следующий поединок?

– Через неделю. Полуфиналы. До них ещё дожить надо. Ну, я сильно и не рвусь в чемпионы. Не до такой степени, чтобы умереть от жажды. Пока, сержант.

И Терри резко рванул со стоянки, подняв облачко пыли.

***

Паб Терри нашёл не сразу. Свернул не туда, понадеявшись на память, упёрся в тупик, чертыхнулся и все-таки включил на консоли карту. Сейчас он стоял перед входом, покачиваясь на носках, пытаясь остановить себя. Знал, что если сегодня напьётся, то даже через неделю не войдёт в нужную форму, чтобы драться на арене. С одной стороны, ему льстило, что он добрался до четвёртого места. Впервые. С другой стороны, Терри предполагал, кто займёт пьедестал почёта. Ну, первые две ступени – точно. Это были прошлогодний чемпион и тот, кто занял тогда третье место. Терри рядом с такими бойцами чувствовал себя, как щенок перед взрослыми псами, закалёнными в уличных драках. Он оценивал свои силы и способности трезво. Максимум – третье место. И сейчас выбор был простой: пить или третье место. Пить хотелось сильнее. Он уже нарушил установленные самим собой правила в борделе у Клюки, так что... Терри прошёл последние несколько шагов и толкнул дверь паба.

В лицо ударил настоявшийся за ночь в помещении запах пива и пота, смешанный с запахом несвежих носков. Негромкая музыка вплеталась в нестройный шум мужских голосов. Помещение выглядело новым, как будто после ремонта. Чистые светлые стены, высокий потолок с прикреплёнными на нем полукруглыми плафонами матового света. Послышался цокот механических ног, и перед Терри застыл кибердог. Он наклонил механизм, заменяющий голову, утыканный глазками видеокамер, в знак приветствия, махнул металлическим обрубок-хвостом и повернулся, как бы предлагая Терри следовать за собой. Терри усмехнулся и двинулся за ним.

Бар был полон, несмотря на предутренние часы. Народ за столиками сидел разный, но в основном работяги, как определил после беглого осмотра Терри. Кибердог, сгибая лапы-ножки на шарнирах, подвёл Терри к пустому столику на двоих и присел. Терри устроился на удобном широком стуле-скамейке, откинулся на спинку, проверяя прочность, и выжидательно уставился на кибердога. Мол, что дальше?

Кибердог поворачивал камерами на условной голове, повернулся боком, и из карбоновой спины выехала прозрачная панель с меню. Терри открыл раздел с пивом, выбрал название, и кибердог бодро зацокал в сторону барной стойки.

Через пять минут подъехал гироскутер-тележка со встроенной холодильной камерой, ручки-манипуляторы открыли крышку, достали две кружки и тарелочку с сухариками и водрузили всё на столик. Затем на тележке открылась панель для оплаты, Терри прижал запястье с чипом, засветилась надпись: «Оплачено. Мы рады служить», – и гироскутер покатился прочь, исчезнув в дымном полумраке.

Терри пригубил пиво, потом сделал большой глоток и прикрыл опухшие веки. Хорошо! Вытянул ноги, откинулся на спинку скамьи, снова хлебнул из кружки. Огляделся. Помещение было большим, прямоугольной формы, причём на короткой стороне прямоугольника как раз был вход с названием «Киберпаб» и изображением собаки. Про собаку Терри понял только сейчас, провожая глазами киберпсов, трусящих по залу на механических лапах.

В кармане завибрировал видеофон, Терри выложил его на стол, включил и отодвинул кружку подальше от экрана, чтобы приятель не завидовал.

– Что ещё?

– Просто хотел сказать, что мальчишку из борделя допросил, больше свидетелей нет.

– Ребята! – вдруг пьяно и хрипло прозвучало над головой Терри. – Да у нас в гостях коп!

На экране видеофона была отчётливо видна полицейская форма Майкла. Он помолчал и спросил:

– Помощь нужна?

– Справлюсь, – Терри выключил и спрятал в карман видеофон, допил из кружки, поднялся, встав вровень с кричавшим – бородатым качком в майке с надписью: «Все умрут, а я останусь», и произнёс, глядя ему в лоб, а не в глаза:

– Я не коп.

– А я не дурак! – мужик, словно призывая всех вокруг в свидетели, громко заржал и толкнул Терри в плечо.

– Выйдем? – Терри тоже толкнул мужика.

– Да щас! Я тебя выкину и вернусь! А ты пей своё пиво на улице. Здесь копов не любят. Зал одобрительно зашумел.

– Ставлю на Буйвола! – выкрикнул кто-то из сумрака.

– При-ни-маю! – пьяно ответили совсем рядом.

Зал заволновался. Драка! Отличное окончание попойки!

У Терри побежали по коже мурашки, будоражащие нервы. Пальцы сжались в кулаки. По телу разлилась горячая волна, освобождающая накопившееся за последние часы раздражение. Он представил перед собой лицо гадко ухмыляющегося Мадсена. И поняв, что перед ним уличный драчун, значит, ни о каких правилах речи быть не может, и вообще, он один, похоже, против всего зала, а значит, помощи ждать неоткуда, размахнулся и ударил первым.

– Н-на! Что ты проблеял про копов, жирный?

«Жирный» рухнул на пол. Это был нокаут. В боях без правил не признавали нокаутов. И Терри их не признавал тоже. Бить так бить. Буйвол застонал, приподнялся на руки и снова упал на пол. В зале вдруг все заорали одновременно. Послышался грохот отодвигаемых скамеек. Дальше Терри ничего толком не видел. Началось светопреставление. Казалось, на него навалилось многоликое, многорукое и многоногое чудовище, изрыгающее проклятья, рычание и дышащее смрадом. Терри бил не глядя, пинался, выворачивался из захватов, один раз даже пробежался по столу и прыгнул сверху на противников, вынуждая их расступиться. И снова бил. Кто-то пинал его по рёбрам. Кого-то пинал он. А потом наступила тишина. Терри сидел на полу, прижимая к себе здорового мужика, кажется, это был хозяин бара, зажав между плечом и предплечьем его голову. Из носа текла кровь, ныли ребра, колено отказывалось сгибаться.

– Кто-то что-нибудь вякнет, и я его задушу. Доказуемая самооборона. Мне ничего не будет.

– А как ты потом выйдешь отсюда, говнюк? Мы с тобой ещё за Буйвола не рассчитались.

– Это же Наварра... – вдруг потрясённо выговорил один из нападавших. – Я сегодня видел его бой с Лягушкой у Сэма в Портовом октагоне. Мужики, это Наварра!

Все ошеломлённо молчали. Из толпы послышался голос:

– Отпусти хозяина, Наварра! И уходи. Мы тебя не тронем.

– Нет.

И Терри сильнее придавил шею хозяину бара, так, что тот, до этого хрипевший, вдруг замолчал.

– Отпусти, сука!

– Вы мне колено разбили, уроды. Не могу я идти.

– Я тебя отнесу, – Буйвол, в разорванной майке, с наливающимся огромным синяком на скуле, присел рядом и стал отрывать окровавленные пальцы Терри, скрученные судорогой, от шеи молчавшего хозяина. Терри вгляделся тому в лицо: правда, что ли, задушил? Главное, яремную вену не пережать совсем. И перевёл дух. Нет, вон веки дрожат. Живой, очухается.

Буйвол наконец отодрал Терри от лежавшего на полу, приподнял над полом, перехватил поудобнее и легко понёс сквозь расступившуюся толпу. Терри обхватил его руками за внуши-

тельную шею и подумал, что они вдвоём сейчас выглядят двусмысленно. Но толпа молчала. Буйвол пнул дверь паба, чтобы та распахнулась на улицу, и огляделся.

– Где твоя машина?

– Вон стоит, – буркнул Терри, ощупывая языком шатающиеся зубы.

Буйвол усадил Терри на сиденье, наклонился, опершись на крышу машины и спросил, заглянув в салон:

– Ты теперь драться не сможешь? В полуфинале?

– С таким коленом?

Колено распухло и торчало сине-красным куском мяса из разорванной штанины.

– Ну, извини, Наварра. Я ж не знал, что это ты.

Терри ничего не ответил, с трудом закрыл дверь, нажал на иконку автопилота с подписью: «Дом». Машина тронулась, он откинулся на спинку сиденья и провалился в темноту.

Глава 2. Полуостров Беллами

Что-то назойливо тарыхтело над ухом, не давая спать. Терри с трудом разлепил глаза. Один глаз. Второй открыть не получилось. Рядом с подушкой вибрировал видеофон. «Абонент неизвестен», – сообщал экран. Ну и обойдётся! Терри натянул подушку на голову так, что звук теперь напоминал жужжание пчёл над цветами, негромкое, но всё ещё назойливое. Неожиданно подушка куда-то поехала и исчезла. Терри похлопал ладонью рядом с головой, но натолкнулся только на видеофон.

– Тесла... Там абонент неизвестен. Отдай подушку.

Терри протянул руку. Вместо подушки в руке оказался холодный стакан. Терри опять открыл глаз. В стакане пузырилась розовая жидкость.

– Яд? Спасибо, мамочка.

Терри перевернулся с живота на бок, удерживая стакан, вспомнил ночное побоище и попробовал сесть. Прислушался к себе. Ныли ребра. Костяшки пальцев оказались залеплены пластырем. Колено... Терри поставил стакан на столик у кровати и откинул одеяло. На месте колена красовалась аккуратная повязка из гибкого, быстрозастывающего геля. Терри осторожно согнул ногу. Больно. Но вполне терпимо. Чемпионом он уже не станет, но ходить сможет. Это уже хорошо. Так. А что с глазом?

– Тесла, а что с глазом?

Перед лицом сразу появилось небольшое круглое зеркало, которое держали толстенькие аккуратные пальчики. М-да.

Из зеркала смотрело сине-черно-красное пятно с раздутым носом и одной щёлочкой вместо левого глаза. Правый глаз скрывался за опухолью бурого цвета. Терри опустил ноги на пол, накинул рубашку, пошарил здоровой ногой под кроватью, не нашёл ничего, во что мог бы обуться, и босиком, ощутимо хромая, прошаркал в ванную.

После душа левый глаз видел уже намного лучше, правый тоже приоткрылся. Жить можно.

Роботы-андроиды во многом отличались от более примитивных ПИЧей, в том числе разнообразием внешнего вида. Например, домашняя роботиха Терри выглядела, как пожилая женщина: пышнотелая, в строгом коричневом платье и белом переднике, на голове – каштановые кудряшки, наполовину спрятанные под чепцом.

Тесла ждала на кухне. Терри шлёпнулся на стул и протянул лениво:

– А что молчим? Не разговариваем? Надулись? Как будто в первый раз я избитый пришёл домой. А кофе есть?

– Ты пришёл не только избитый. От тебя воняло пивом! И борделем! У тебя же турниры! И вернулся ты через несколько часов после боя. Я головизор смотрела. Когда поединок закончился, с коленом всё было в порядке!

Роботиха всплеснула руками и демонстративно отвернулась.

– Иногда мне кажется, что это ты у нас детектив, а не я. Кофе хочу. Твоя функция – быть домашней хозяйкой. Мамушкой. Давай, хозяйничай. Заботься. А ругать меня жена будет. Когда-нибудь.

– Сначала это.

И перед Терри вновь появился стакан с розовой жидкостью. Терри вздохнул и выпил.

– Все? Теперь корми меня.

Уминая хорошо прожаренный стейк, Терри прокручивал в голове ночные события. Всё начиналось просто отлично. Бой. Приятная сумма на банковском счёте за победу. Потом Майкл с похищением. Мадсен с подозрениями. И наконец, потасовка в «Киберпабе». С вершины кумира Портового района за одну ночь скатился до почти уличной драки. Драка. М-да...

Из комнаты снова донёлся звонок видеофона. Тесла вплыла на кухню и протянула видеофон и коммуникатор. На экране опять светилось: «Абонент неизвестен», а на коммуникаторе короткое сообщение от приятеля из Военного департамента: «Не отказывайся». Заинтригованный, Терри нажал на видеофоне иконки «Принять вызов» и «Общий вид».

На кухне у потолка повис голографический куб, с которого на Терри смотрел Андор Беллами. Терри видел миллиардера лет пять назад по головизору. Ему вручали премию за изобретения в роботехнике. С тех пор он ничуть не изменился. То же худое скуластое лицо, сильные залысины и уродливые черные очки. Может, он изобрёл и машину времени?

Андор смотрел на Терри и молчал. Ещё бы. Терри представлял, как выглядит, с полузакрытым глазом и распухшим носом. Молчание затянулось. Терри демонстративно покосился на недоеденный стейк.

– Вы Терри Наварра? – голос был сухой, надтреснутый.

– Ага, – Терри потянулся за кружкой с кофе и громко отхлебнул.

Андор даже не заметил откровенного хамства, хотя Терри старался.

– Мне нужно с вами поговорить.

– Я слушаю, – Терри перестал ломаться, стесняясь своего разбитого лица, и отставил кружку подальше.

– Не по видеофону. У меня в офисе. За вами выслан флаер. Он будет ждать вас на парковке, на крыше дома, через полчаса. Номер: «001 Беллами».

Андор подождал и, не получив никакого ответа от растерявшегося Терри, отключился.

Терри начал наливать тихой яростью. Что за приказной тон? А если он не хочет никуда лететь? Вспомнился застёгнутый на все пуговицы Мадсен.

На коммуникаторе всё ещё мигало непонятное «Не отказывайся». Терри набрал номер приятеля. «Недоступен», – сообщил механический голос. Да что происходит-то? С минуту Терри сидел, уставившись в окно, потом перевёл глаза на остывший завтрак и увидел кончик коричневого платья, выглядывающего из-за угла.

– Подслушиваем?

За дверью зашуршало, Тесла вышла и встала в дверях. В чёрных круглых, как пуговики, глазах роботихи горели огоньки. Терри подумал, что такими огоньками создатели домашней прислуги решили добавить в стандартное поведение роботов аналог человеческого любопытства.

– Ну и правильно. Меньше времени на объяснения. Пока я буду собираться, выведи мне на планшет информацию о «Беллами/Роботикс». Все, что есть в сети про ночное происшествие. Репортёры там крутились, я видел. Ещё. Сделай анализ характера и поведения Ники по профилям в соцсетях. И добавь короткую справку о семье Беллами.

Роботиха застыла, зрачки её глаз расширились, из-за потока информации, который она в это время перерабатывала, функции домохозяйки и мамушки на время отвалились.

Терри, хромая, носился по квартире, не мешая ей, сам искал одежду, обувь. Даже успел побриться, скрипя зубами от боли. А Тесла всё ещё анализировала данные. Наконец она моргнула, превращаясь в привычную толстушку в фартуке и чепце, и сообщила, скопировав хриплый мужской голос одного из персонажей старого полицейского сериала:

– Вся информация в планшете, босс!

– Благодарю за службу, сержант! – не остался в долгу Терри, подхватив шутку.

Он снова взглянул на часы. Нормально. Опоздание на пять минут не считается. Вышел из квартиры и направился к лифту.

Дом, в котором Терри жил вдвоём с Теслой, представлял собой образец модульных конструкций для малоимущих граждан, состоящий из двух бетонных высотных башен с модулями-капсулами. Каждая капсула вмещала компактную квартиру для одного человека. Ничего лишнего: кухня, ванная и комната с панорамным окном, выходящим на автомагистраль. На

крыше была оборудована площадка для флаеров, в основном служебных: полицейских, медицинских. Кварталы рабочего района, расположенного рядом с гаванью городского порта, были тесными, с узенькими улочками, забитыми транспортом. Поэтому парковки воздушного транспорта перенесли на крыши. В бетонных башнях действовали скоростные лифты, стенки которых кто-то из молодежи расписал сценами из модных аниме. Терри здесь нравилось, он чувствовал себя комфортно в гуще людского муравейника. Ты никому не интересен, если не знаменитость. А знаменитости в таких районах не живут. Сейчас он поднимался к парковке, вспоминая, когда последний раз летал на флаере. Не вспомнил.

***

Пока Терри был на архипелаге Святой Терезы, военное ведомство перечисляло на его счет оплату за службу в армии, плюс надбавки за участие в военных операциях. К возвращению накопилась приличная сумма. Сначала Терри купил небольшой домик в деревне на побережье и полгода просто жил, привыкая к тишине. Не вздрагивал от взрывов, от криков погибающих. По утрам выходил на лодке в океан, рыбачил, потом жарил на допотопной плите выловленную рыбу и пил. Вспоминал о том, как мог и не успел спасти Наю. О гибели всей её семьи. Снова вставал утром, рыбачил и снова пил. Не запоминал, как проходили дни – все они были похожи один на другой, что запоминать? Со временем, когда боль притупилась и раны затянулись, стал выезжать в город. Увидел там однажды афишу боев без правил в Портовом клубе. Сходил посмотреть раз, другой. Увлёкся. Купил подержанный мобиль, чтобы ездить из деревни в город. Это отвлекало от воспоминаний. А военной пенсии ему хватало на незатейливую еду, виски и проституток. Но однажды от подростков, поджидавших своих кумиров у входа в клуб, ему вслед донеслось презрительное: «Пустой». Так называли людей спившихся, конченных наркоманов или смертельно больных. Тех, от которых осталась только оболочка, с виду вроде человек, а внутри пустота. И Терри очнулся. Начал бегать по пляжу вдоль кромки океана по утрам, вспомнил гимнастику, которой обучал его отец, нанял тренера по боксу, бывшего бойца Портового октагона. Потом стал принимать участие в отборочных турнирах в Портовом клубе. Потом купил эту квартиру в городе, отправил мобиль на тюнинг, получил лицензию частного детектива и первый заказ. Дом в деревне посещал всё реже и реже. И перестал пить. Ну, почти.

***

Лифт оповестил о прибытии коротким звонким сигналом, двери распахнулись, и Терри выбрался наружу. Вокруг торчали такие же модульные высотки с площадками для воздушного транспорта на крышах. Гулял ветер, пахнувший йодом с океана. Флаер, присланный Андором Беллами, синий с двумя красными полосами, стоял прямо в центре и выделялся среди других на стоянке весьма крупными габаритами.

В открытой двери флаера маячил Мадсен. Он хмуро кивнул, когда Терри, подволакивая больное колено, забрался на борт, потом пригляделся внимательно к лицу пассажира и злорадно ухмыльнулся. Кроме Мадсена внутри сидели ПИЧ-пилот и ещё двое в форме СББ. Спрашивать о том, зачем Терри понадобился самому Андору Беллами, было глупо: Мадсен не скажет, даже если знает, а остальные – просто сопровождающие, они явно не в курсе. Терри примостился с планшетом в кресле у окна, включил устройство, активизировал функции «наушники» и «конфиденциальность» и стал изучать собранную Теслой информацию.

***

Флаер нёсся вдоль длинных пустынных пляжей к вдающемуся далеко в воду скалистому полуострову, на котором располагалась монополия Андора Беллами. Кажущийся сверху стальным, огромный океан неспешно, с ленцой толкал пологие волны к берегу. Солнце плавилось в зените. Дрон, оснащённый несколькими моторчиками, с усердием тащил за собой по водной поверхности одинокого сёрфера. Терри просматривал страницы со сведениями на планшете, что-то запоминал, а что-то перелистывал не глядя.

Внизу замелькали знакомые места. Вон деревня и дом Терри, сверху показавшийся серым и еле заметным, будто прячущимся среди деревьев. В конце деревенской улочки обозначилась плоская широкая крыша таверны, сюда Терри иногда отдавал свой утренний улов, если готовить было лень. Терри даже показалось, что он видит самого хозяина, сидящего на ступенях веранды. С хозяином, известным среди местных жителей под прозвищем Гула, Терри дружил. Раньше, когда океан штормил, и посетителей в таверне было немного, они вдвоём неспешно беседовали о политике и военных конфликтах, о преимуществах натуральной еды перед той, что выращивают из стволовых клеток в сельских клеточных хозяйствах. Хозяин курил трубку, Терри прихлёбывал виски, а океан выбрасывал на берег взбитую, словно миксером, пену.

А ещё Терри вспомнил, как по просьбе Гулы устанавливал над входом в таверну видеокамеру. Это было... Да, примерно год назад. Тогда на дорогах «шалили» байкеры из пригорода, устраивали гонки, грабили пустующие дома, и записи с камерыгодились Гуле, когда он подавал на них в суд за порчу мебели – стульев и столиков, стоящих на небольшой площадке недалеко от дороги.

Майкл однажды жаловался, что для получения записей с таких камер нужно разрешение, мол, частная собственность и всё такое. А это та ещё волокита. Надо будет на обратном пути навестить Гулу – пообщаться, перекусить и заодно просмотреть, что есть на видео в промежутке между двенадцатью и двумя часами прошлой ночи.

Деревня осталась позади, а спустя двадцать минут показались разноцветные купола производственных зданий. Флаер сделал круг, и Терри оглядел, запоминая по привычке, расположение ангаров, зданий и цехов империи Беллами. Разноцветными были только крыши. Все остальное такого же стального цвета, как и океан вокруг. Ни деревца-кустика, ни зелёной лужайки, только геометрически расчерченные безлюдные кварталы, соединённые такими же безлюдными геометрическими проездами. Сами работники, видимо, передвигались по тоннелям под зданиями. Терри не удивился бы, узнав, что внизу, под дорожными покрытиями, существуют траволаторы, доставляющие служащих из одной точки подземного города в другую.

Пилот чуть повернул руль управления для захода на посадку, ограждающее силовое поле сразу отключили, и флаер беспрепятственно устремился к призывно мигающей разметке парковки на крыше самого высокого, из примерно пятидесяти, здания.

Небольшой плоский посадочный пятачок был выполнен, как на вид определил Терри, из суперсовременного полимера под названием «степс». Он глушил вибрацию при посадке, поэтому Терри не ощутил обычного толчка. Выбравшись, он осторожно огляделся, сделав вид, что разминает ноги.

Вдалеке виднелось серое облако смога – там находился город. Справа зеленели ухоженные поля ахелони. Слева вдоль побережья петляла дорога. На парковку здания выходило несколько окон с зеркальными стёклами, рядом располагалась такая же непрозрачная дверь, которая вела, судя по планировке, в офис.

Мадсен тоже вышел из флаера, обошёл Терри и встал перед зеркальными створками. Они распахнулись, Мадсен торопливо прошёл внутрь, оставив Терри одного. А когда дверь открылась снова, перед ним стояла... та самая загадочная женщина, с которой они вместе курили

после боя, переживая дождь. Незнакомка в красном платье. Правда, сейчас платье на ней было серое, но такое же элегантное, мягко облегающее фигуру. Оба замерли. Терри очнулся первым.

– Эва Беллами, – произнёс он обречённо. – Как это я вас не узнал тогда.

В свою очередь та, кого Терри назвал Эвой, глубоко вздохнула и молча сделала движение рукой, приглашая войти. Представив, как он сейчас выглядит, с опухшими глазами, весь в синяках, да ещё с подбитым коленом, Терри разозлился и независимо прохромал мимо, даже не взглянув на объект своих ночных мечтаний.

Так же независимо он проследовал за Эвой в прохладный зал и гордо плюхнулся на первый попавшийся по дороге диван. Эва, которая двигалась вглубь кабинета, не оглядываясь, уверенная, что Терри послушно следует за ней, остановилась. Терри ухмыльнулся и лениво вытянул перед собой ноги в старых потрёпанных джинсах. На полоске кожи между носками и кромкой брючины красовался багровый кровоподтёк – память о ночной драке в баре.

Эва вернулась с двумя стаканами, в одном – виски для Терри, в другом – сок для себя. Она лишь смочила губы и поставила свой стакан на столик. Терри же хлебнул от души.

– Итак? – она присела на край кресла, откинулась на спинку и скрестила ноги.

Терри отвёл глаза от круглых безупречных коленок и сделал ещё один большой глоток. После этого, почувствовав себя намного уверенней, тоже отставил свой стакан и вопросительно взглянул на Эву.

– Итак, вас пригласил мой муж. Он сказал, что придет частный детектив, – Эва побарабанила пальцами по поверхности столика. – А я не знала, что вы детектив. Кстати, смотрела ваш бой вчера по телевизору. Отлично дрались. Но что-то не помню, чтобы Лягушка вас так уделал, – она кивнула на лицо Терри и поднялась. – У меня есть быстродействующие инъекции. Я делаю их своим пациенткам при сильной отёчности после операций. Сейчас принесу и для вас, подождите, – и она вышла.

Терри перевёл дыхание и стал лихорадочно вспоминать все сведения, которые Тесла насобираала по сети о Эве Беллами. Так, что там было? Вторая жена миллиардера Беллами. Мачеха Ники, его дочери от первого брака. Женаты пять лет. Владелица лучшей в городе косметической клиники. Применяет инновационные методы для омоложения богатых и знаменитых клиенток. Использует научные открытия мужа и производит мази и инъекции, которые пользуются огромным спросом. Всё? Терри достал планшет и ещё раз пролистал страницы с информацией. Ну да. В разделе «Справка о семье» Тесла выделила страницу, посвящённую Андору, добавила страницу про Нику и вставила лишь несколько строк, посвящённых Эве Беллами.

Послышались лёгкие шаги. Эва вернулась с небольшим изящным саквояжем, поставила его на стол и достала оттуда заполненный прозрачной жидкостью пластиковый пакетик с крошечной иглой в уголке. Эва склонилась над замершим от неловкости Терри, и солнечный луч из окна упал на одну из её серёжек с бледно-голубым камнем. Камень вспыхнул и заиграл гранями. Терри отвлёкся и очнулся, лишь когда Эва пальчиком провела по его лицу.

– К вечеру отёки спадут, а завтра почти не останется синяков.

Она положила руку на колено Терри.

– А здесь у вас...

Терри поспешно встал и прохромал к окну, делая вид, что заинтересовался видом.

– Спасибо. А где Андор? Он меня так срочно вызвал, я думал, что-то случилось.

– Андора полчаса назад вызвали в один из цехов. Он попросил меня встретить частного детектива. У нас пропала Ника, моя падчерица. Вы же знаете.

Терри кивнул и подумал, что всё равно ничего непонятно. Не хочет же Андор-великий-Беллами нанять детектива, неизвестного в кругах, где вращаются миллионеры, учёные, кто там ещё? Терри покосился на Эву. Косметологи? Бизнесмены? Да Терри и не собирается

наниматься. Зачем ему этот геморрой? Возможно, Андор хочет расспросить его о вчерашнем? Тоже маловероятно. Для этого присылать личный флаер? И так срочно?

Обстановка стала его тяготить. Он прошёлся по офису и демонстративно посмотрел на панель с часами. Эва следила за ним своими невероятными глазами. Такими же, как камушки в серьгах. Лыдисто-голубыми. Оба молчали.

Наконец где-то в глубине дома хлопнула дверь, и послышался надтреснутый голос Андора. Он отдавал кому-то распоряжения. Голос приближался, и вот Андор появился в проеме. Он стремительно пересёк пространство офисного холла и протянул Терри руку, приветствуя.

– Рад, что вы приняли моё приглашение, – и, обращаясь к жене: – Спасибо, ты можешь идти.

Эва опустила глаза, но Терри успел заметить, как в них блеснула злость. Она кивнула Терри и вышла, даже не взглянув на мужа.

Андор остановился напротив Терри, бесцеремонно разглядывая его лицо. Казалось, он никак не решается о чём-то спросить. Терри тоже молчал. И тоже рассматривал Андора из-под нависших век.

– Ну что ж. Что вы думаете о похищении моей дочери? – Андор задал вопрос и отвернулся, увидел бутылку с виски, подошёл к столику, налил в чистый стакан и протянул его Терри. Терри отрицательно качнул головой, и Андор поставил стакан обратно.

– Ну что ж, – Терри качнулся на носках и засунул руки в карманы, – я думаю о том, что мне разбили лицо, и я выгляжу как клоун среди всего этого великолепия, – Терри обвёл рукой офис, – и о том, что мне повредили колено, поэтому я не смогу участвовать в полуфинальном бое. А о похищении вашей дочери я не думаю. Ни сейчас, ни вообще. А должен?

Андор стряхнул невидимые пылинки с рабочей куртки и сообщил, будто не слышал Терри:

– Меня предупредили, что вы человек... Непростой. Но вы мне нужны. Я хорошо заплачу.

– За что? Я пока не услышал никакого предложения. Если вы хотите нанять меня для поисков вашей дочери, то мой ответ – нет. Её ищут полиция и ваша служба безопасности. В конце концов, найдут. Зачем вам я?

– Есть веская причина, по которой мне понадобилась именно ваша помощь. Я расскажу, что знаю. Вы проделали такой путь, думаю, было бы глупо улететь отсюда, не выслушав того, кто вас сюда пригласил, – Андор похрустел пальцами и продолжил: – Начну с начала. Вчера я задержался на производстве. У меня сейчас идут важные испытания, приходится проводить много времени вне дома. Здесь остаётся Мадсен, он докладывает мне обо всем.

Мадсен позвонил мне около полуночи. Рассказал, что услышал из коридора громкий разговор, а пройдя несколько шагов, разобрал, что перед входной дверью спорят между собой моя дочь и Эва. Дочь собиралась в город, несмотря на поздний час. Эва настаивала, чтобы Ника в такое время ехала с охраной. Ника не соглашалась, говорила, что ей нужно срочно в город, что она поедет на мотоцикле и скоро вернётся. Эва не отпускала её. Из-за этого они ссорились. Мадсен решил не вмешиваться. Просто стоял в коридоре и слушал. В конце концов, Эва настояла, чтобы Ника взяла с собой хотя бы домашнего слугу-ПИЧа. «Роботы отлично ориентируются в темноте, пусть он едет за рулём, – сказала жена, – а в городе будет выполнять роль охранника». Эва позвала Антона – это наш домашний ПИЧ. У него в профиль встроены программа по защите хозяина, приёмы обороны и навыки вождения всех видов транспорта. Ника согласилась на Антона, Эва ушла, Мадсен занялся своими делами. В двенадцать ночи он обычно обходит посты охраны и все этажи особняка.

Андор говорил монотонно, без выражения, словно пересказывал многократно прочитанный текст.

– Вскоре я закончил работу и пошёл в свой кабинет на втором этаже, чтобы положить в сейф документы – результаты испытаний. В холле первого этажа столкнулся с Мадсеном, тот тоже собирался на второй, осматривать комнаты. Разговаривая, мы вместе поднялись и обнаружили, что дверь в кабинет не закрыта. В самом кабинете открыто окно, а сейф распахнут.

Терри вспомнил, как ночью парни из СББ на месте происшествия что-то искали. Вот почему они приехали так рано. Бросились в погоню, как только обнаружили кражу.

– Что-то пропало? – Терри стало интересно.

– Я разбудил Эву, спросил, как выглядела Ника, когда покидала дом, во что была одета, держала ли что-нибудь в руках. Мадсен побежал проверять записи с видеокамер, – проигнорировав вопрос, продолжал Андор, будто боялся сбиться. – Эва вспомнила, что дочь была в термомокомбинезоне, в маленькой шапочке, под которую спрятала волосы, в ботлерах и с рюкзаком. Этот рюкзак мы с Мадсеном увеличили на видео и рассмотрели со всех сторон, внутри явно угадывался какой-то предмет прямоугольной формы. Я приказал Мадсену догнать воровку. Через два часа он позвонил и доложил, что Ника исчезла, на месте аварии ничего не нашли.

Терри отметил это «ничего», вместо «никого». Снова спрашивать, что пропало, не стал. Захочет – расскажет.

– Теперь я отвечу на ваш вопрос, – Андор будто подслушал мысли Терри, – из сейфа пропал инфокристалл с описанием секретной технологии. Заказ военных. Вот его и украла Ника.

– А другие версии вы не рассматриваете? – осторожно поинтересовался Терри. – Вы говорили, что окно было открыто?

– Это просто детская уловка. Камеры в саду расставлены так, что непросматриваемых уголков нет, а окно открывается только изнутри.

– А код? Код от сейфа? Кто, кроме вас, его знал?

Андор сокрушённо развёл руками:

– Я и Антон, тот самый ПИЧ, который уехал с Никой и которому выжгли мозги. Я посылал его иногда за документами, если находился на производстве, и идти самому через корпуса было некогда. Но узнать у ПИЧа код невозможно, если нет доступа! – воскликнул учёный.

– А если кто-то из домашних или Службы безопасности находился в кабинете в то время, когда Антон открывал сейф? Какие инструкции были у ПИЧа на этот счёт?

Андор молча покивал:

– Я тоже теперь об этом думаю. Все домашние и Мадсен имеют статус «доверие».

Андор взглянул на Терри прямо и ответил на невысказанный вопрос:

– Я хочу, чтобы вы нашли кристалл.

– Послушайте, – Терри тщательно подбирал вежливые слова, он категорически не хотел участвовать во всем этом, – я не тот, кто вам нужен. Вам нужен опытный следователь из военной прокуратуры. Там огромный ресурс, там...

– Сразу после происшествия я позвонил тем, кто курирует заказ. Они всю ночь молчали, а утром посоветовали нанять независимого детектива, которому можно доверить государственную тайну, чтобы не было никакой огласки, лучше – бывшего военного. Вы были в числе названных кандидатур. Вы же работали на Военный департамент?

– Да, я как-то искал для знакомого, который там служит, членов банды, нелегально торгующих вывезенным с боёв оружием, но...

– Мадсен мне доложил, что вы ночью подкинули полиции идею про человека с вытянутой рукой, а потом быстро нашли свидетеля.

– Я просто пользовался таким оборудованием лет десять назад, но...

– Вы отлично знаете город, у вас есть свои связи.

– Я здесь родился, – Терри упрямо пожал плечами. – И всё равно. Андор, поймите, я расследую в основном мелкие дела: предоставляю доказательства измен, ищу наследников по

завещаниям, устраиваю досудебные мировые соглашения при разводах. У вас исчез кристалл с секретной военной разработкой. Это могут быть конкуренты по бизнесу, какие-нибудь высокоорганизованные пацифисты, шпионы, наконец. Чем я-то вам помогу?

– Кристалл пока не покинул город. Военная разведка будет отслеживать появление информации о моей разработке. Полиция ищет Нику. Им ничего не должно быть известно о краже. Там вообще не умеют хранить секреты. Служба безопасности тоже будет искать, но у них нет таких связей с криминалитетом города, как у вас. Ваша задача – найти кристалл. Используйте знание города, слухи, непонятные события, вам лучше знать!

– А что случилось с дочерью, вас не интересует? – язвительно поинтересовался Терри.

– Найдёте кристалл, найдёте и дочь, – отмахнулся Андор. – Кстати, вот её недавнее фото.

Андор Беллами щёлкнул пультом, и перед Терри засветился голографический экран на противоположной стене.

Глядя на огромный портрет молодой девушки в чёрном шёлковом платье без рукавов, с синей, в цвет глаз, ленточкой, стягивающей тёмные, падающие на спину водопадом, волосы, доверчиво и как-то беспомощно смотрящую с экрана, Терри вдруг вспомнил Наю и её нелепую смерть. Он дотянулся до стакана с виски, сделал глоток, помолчал и произнёс:

– Я помогу вам.

Глава 3. Информатор

Обратно Терри отправился на крошечном двухместном флаере уже без присмотра службы безопасности. Флаер пилотировал ПИЧ, а Терри, как важная персона, сидел в кресле пассажира. На самом деле он был благодарен Андору за предоставленный выбор: возвращаться на огромном пафосном «001 Беллами» в сопровождении СББ или взять вот такого двухместного извозчика. Андор даже предложил Терри оставить этот флаер на всё время расследования, но тот отказался. Это сразу привлекло бы к детективу нездоровое внимание, а ему сейчас нужно быть незаметным. С борта Терри позвонил Сипатому Сэму – владельцу Портового клуба с октагоном и организатору турнира, доложил о повреждённом колене и о том, что снимается с поединков. Без стеснения покривил душой, утверждая, что это – следствие вчерашнего боя. Выслушав рекомендации и фальшивое сочувствие, Терри, торопясь, выключил видеофон – флаер подлетал к деревне.

После короткого обмена мнениями с пилотом, Терри решил приземлиться прямо у таверны, на стоянке для машин. Можно было найти место подальше от деревни и дойти до таверны пешком, но Терри засомневался, что сможет преодолеть даже небольшое расстояние. Нога пока слушалась плохо.

Когда флаер спустился и твёрдо встал посадочными стойками на покрытие, из таверны вышел сам хозяин, а из окон высунулись любопытные посетители.

– Здоров! Видел бой. Молодца! – невозмутимо поздоровался Гула, когда Терри почти вывалился из флаера.

– Привет. Я по делу, – Терри тоже не стал расшаркиваться, – но сначала я бы поел. Есть рыба свежая? И пиво?

Гула посмотрел на хромающего Терри и понимающе кивнул:

– И пиво есть, и виски есть. И рыба. Утром наловил. Проходи.

Гула усадил Терри отдельно от всех – на веранде. И быстро принёс заказ. С огромной плоской сковородки с самогреющимся дном, на которой лежали куски только что поджаренной на открытом огне рыбы, шкворчало и брызгало. Домашний хлеб был мягким, с прожаренной корочкой. В кружке, похожей на небольшой бочонок, пенилось сваренное в деревенской пивоварне пиво. И Терри стало уютно, словно он вернулся домой. На соседнее плетёное кресло с таким же бочонком уселся Гула.

– Я вместо себя помощника оставил, помнишь, парнишка такой шустрый из дома напротив твоего?

Терри кивнул. Парнишку он не помнил. Просто так кивнул, что-то объяснять было лень, вообще было лень даже открывать рот и говорить. Солнце, готовившееся закатиться за горизонт, не слепило глаза, океан ровно шумел, хотелось спать. Но Гула ждал объяснений, и Терри отставил пиво.

– Мне нужны записи с камеры наблюдения, помнишь, я устанавливал над дверью таверны? Она работает?

Гула почесал бороду.

– Не проверял. Не нужна была. Сейчас вроде спокойно всё. Вчера гоняли опять придурки какие-то ночью, но обошлось.

Терри напрягся.

– Какие придурки? Во сколько?

– Я не смотрел на часы. Таверну в час, как обычно, закрыл. Пошёл домой...

– Гула, принеси карту памяти с камеры, мне нужно посмотреть на эти гонки, – Терри в нетерпении прервал рассказ.

Хозяин ушёл, а Терри на удачу скрестил пальцы. Если повезёт, то будет от чего оттолкнуться в расследовании. Но может и не повезти. Неизвестно, работает ли камера, имеют ли отношение эти гонки к исчезновению Ники. И будет ли запись достаточно четкой, чтобы различить что-то, кроме силуэтов. Всё-таки ночь.

...Непонятно, повезло или нет... Терри уже в который раз прокручивал эпизод с погоней на планшете, к которому подключил карту памяти с видеокамеры. Да, это была именно погоня. Впереди на мощном байке неслась Ника – в комбинезоне, с развевающимися из-под шлема волосами. Байк был тот самый, который Терри видел вчера на месте аварии. ПИЧ-водитель почему-то сидел сзади. А преследователи... Терри остановил кадр. Преследователи на трёх мотобайках поменьше пытались взять рвущийся вперёд байк в кольцо. Никаких деталей не видно. Время на камере – час пятнадцать ночи. Темно. Гула, когда закрывает таверну, обычно гасит все фонари вокруг, оставляя только небольшой светильник над дверью.

Терри повернулся к хозяину, молча кутившему трубку.

– Гула, а ты не видел, тех, кто гнался? Какие мотобайки? Кто за рулём, в какой одежде? Цвет и форму шлема?

– Я же говорю, уже шел домой. Когда вернулся посмотреть, что за шум, дорога была пустая.

Терри в сердцах стукнул по столу кулаком, покосился на костяшки пальцев, залепленные пластырем, и с силой отодрал липкую полоску.

Гула пыхнул дымом и продолжил:

– Какие-то ребята крутились тут. Перед закрытием. Я приглядывал, мало ли. Ничего не заказывали. Потом сорвались и умчались в сторону полуострова. Лиц не видел, шлемы не снимали. А байки видел. Спортивные. Не рухлядь. На боках знак: жёлтую полосу перечёркивают чёрная и синяя. Наискосок. Вот так.

Гула нарисовал пальцем на столике расположение полос. Терри неверяще смотрел на столик. Он знал, кто катается на таких байках.

***

Гула докурил трубку и постучал ею, вытряхивая остатки табака.

– Расскажешь? – он кивнул на флаер возле таверны.

Терри думал о своём.

Ночью. Ночью он пойдёт в бар, вывеска которого отмечена жёлто-чёрно-синими полосками, как нарисовал пальцем Гула. Как метка, символ или эмблема. Посмотрит, послушает. Проследит. А пока...

Терри очнулся и повернулся к хозяину таверны.

– Расскажу. Это не мой агрегат. Я на полуострове был, у Беллами.

– Это дочка Беллами на том видео? – догадался Гула, и пояснил: – С утра новости смотрел. Исчезла. Нашли только мотобайк. Будешь её искать?

Терри доверял ему, поэтому сейчас соображал, что можно сказать, а о чём лучше промолчать. Как частный детектив Терри не мог разглашать информации о клиенте и расследовании, а здравый смысл шептал, что Гула —свой, и ничего страшного не случится, если он узнает некоторые подробности.

– Все на ухах стоят. Полиция, военные, служба безопасности, ещё частных детективов подключают. Единственная наследница, вот так.

– Всем флаера раздают? – Гула хитро улыбнулся, даже не улыбнулся, а дёрнул уголками губ. Получилось насмешливо.

Терри развёл руками. Мол, сам всё понимаешь.

– Много сказать не могу. Но да, Беллами – мой клиент теперь. А хочешь, – у Терри загорелись глаза, он вспомнил, как Андор провёл его по некоторым цехам, демонстрируя действие той самой секретной технологии, данные о которой содержались в похищенном инфокристалле. Терри до сих пор был под впечатлением от этой экскурсии, – я тебе про новых роботов расскажу, которых на полуострове делают?

И, не дожидаясь согласия Гулы, начал:

– Это киборги-солдаты. От людей не отличить. Внешне – точно не отличить. А так я с ними не разговаривал. В разных помещениях проходят разные испытания. В одном киборги дерутся между собой. В другом – разработчики отлаживают им программу по обращению с боевыми ножами. Ну и последнее помещение – с движущимися мишенями. Для огнестрела. Потом, Беллами так сказал, на какой-нибудь необитаемый остров их высадят и там на две команды поделят, кто выживет, тех дальше будут совершенствовать...

– Баловство, – подытожил Гула, – не может робот человека заменить на войне. Три закона роботехники.

Терри осёкся. Не баловство. Он вспомнил, что его напрягло. Абсолютно бесстрастные лица киборгов. Среднего роста, гибкие, одетые в лёгкие тёмные хлопковые костюмы, они не производили впечатления крутых парней. Но то, как они метали ножи и стреляли... Без опшибок. Стопроцентные попадания. Когда один из солдат внезапно посмотрел прямо на Терри, тот заметил, как радужка искусственных глаз поменяла цвет с коричневого на оранжевый, и понял: киборг сможет убить. Военные обязательно придумают, как обойти три закона. А вот если это самое секретное открытие не к военным попадёт, а к бандитам (Терри мысленно воспроизвёл видео, где за Никой Беллами, укравшей кристалл с информацией «Беллами/Роботикс», гнались трое), то всем мало не покажется.

– Пора мне, – Терри отодвинул кружку с недопитым пивом.

– Заглядывай, – Гула пожал протянутую руку и остался сидеть, глядя на равнодушный океан.

***

Бар стоял на углу, на пересечении двух улиц, сверкая фасадами на обе стороны. Работал, как гласила надпись на дверях, круглосуточно. Толкнув дверь, Терри оказался в полумраке плавающего в воздухе дыма. Детектив огляделся. Интерьер был выполнен в деревенском стиле. Грубо сколоченные скамейки, широкие деревянные столешницы. Этот бар возле Портового клуба принадлежал Сипатому Сэму и имел дурную славу, как и все развлекательные заведения в Портовом районе: тотализаторы, бордели, казино. Каждое из этих гнёзд порока на вывесках с названиями имело рисунок из трёх полос: жёлтая, перечёркнутая чёрной и синей. Такой вот знак принадлежности.

Прежде чем идти в бар, Терри посетил своего старого друга. Они вместе выживали в приюте, куда двенадцатилетнего Терри отправила социальная служба после смерти родителей. А потом вместе учились в военной Академии, только Терри хотел быть разведчиком, а Борис сразу ушёл на киберфакультет и теперь владел небольшим магазинчиком, где торговал легальным оружием. И лицензию имел. Всё было законно. В торговом зале магазина. А за стеной зала находился склад, из которого в ещё одно подсобное помещение вела дверь – неприметная с виду, но мощная, оснащённая тремя хитрыми замками. За дверью располагалась мастерская. В ней Борис создавал свои специфические игрушки – переделывал из военных девайсов. Он добавлял к схемам свои разработки и получал отличные от оригинала устройства для шпионажа, приспособления для скрытой записи разговоров, наножучки для слежения и много ещё чего. Все стены мастерской занимали витрины с автоматическим, холодным и травматическим

оружием, тоже модифицированным, а рядом с оружием, тут же, на полках, лежали средства защиты от него.

Терри купил тоненький гибкий бронежилет и нож с мгновенно выбрасываемым лезвием, хотя шёл к приятелю только за ламфоном – устройством, способным на расстоянии незаметно слушать разговоры.

...Терри уверенно шагнул внутрь и прошёл дальше, стараясь не хромать. Он остановился посреди зала и осмотрелся вокруг, выглядывая себе место незаметнее и мысленно чертыхаясь из-за того, что в баре было слишком накурено. Плотный дым мог помешать его задумке.

– Привет, Наварра! – знакомый бармен, завсегдатай октагона, кажется, его звали Аркан, махнул приветственно рукой. – Говорят, ты выбыл из поединков?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.